ЛИТЕРАТУРА и ИСКУССТВО

Господин Великий Новгород

Разве только случайностью можно объяснить название старейшего на Руси города — Новгородом. Ученые до сих пор тщетно стараются установить место «старого» города, в противоположность коему возник и развился в 11 столетии город «новый», вошедший в историю Руси не только как один из древнейших, но и как выдающийся торговый центр.

Со средины 10 века Новгород был уже известен и как центр политический. Его власть и влияние распространялись на огромные по тому времени просторы от Псковского озера на западе до Уральских гор на востоке, от верховьев Волги до Северного Ледовитого океана, точнее до места, где теперь находится Мурманск.

Этот город вошел в историю с «титулом» Господина Великого Новгорода — честь какой не удостоился ни один город того времени. Более того, Новгородская республика вошла также в историю, как символ свободы, мужества и храбрости. В песнях, книгах, музыке воспевается новгородская вольница, не мало потрудившаяся над собиранием славянских и неславянских земель воедино. Вольница, давшая множество выдающихся деятелей республики, прочно вошедших в историю и даже причисленных Православной церковью к лику святых.

Однако этот рост, влияние и известность, величие и слава дались Новгороду не просто. Двенадцать раз принужден был он защищать свои права от шведов. Одиннадцать раз — против Ливонии. Четырнадцать раз — против литовцев, несколько раз против выходцев из Норвегии и немецких рыцарских орденов. Битвы с последними под предводительством Александра Невского покрыли город славой. Не говорим уже о бесчисленных попытках русских князей покорить непокорных новгородцев, по слову историков, «огнем и мечем». Эти походы не раз уничтожали почти весь город его старинные церкви, постройки и даже крепость — Кремль. Проходили годы и Новгород залечивал свои раны.

Наибольшее испытание за всю свою историю понес Новгород в последнюю мировую войну.

В октябре 1941 г. немецкая 18 армия занимает Новгород. Ее части форсируют западный берег Волхова и превращают город и старинный Кремль в стратегически важный пункт, позволяющий контролировать не только дороги между Москвой и Ленинградом, но и равнину к востоку от Ильменского озера. По мнению командующего немецкой армией генерал-полковника Линдемана, именно тут, в районе Ильменского озера должен был решиться вопрос о победе и о поражении, на этом участке фронта.

Это в свою очередь привело не только к огромной концентрации войск в районе Новгорода, где на один километр, приходилось более одного батальона войск. Но это же привело и к трехлетней кровопролитной битве за Новгород. Не удивительно, что город понес наибольшие за всю свою историю потери.

Из 2346 домов — 2307 было разрушено. Совершенно уничтожены все общественные постройки — больницы, школы, театры, библиотеки, музеи. Та же участь постигла коммунальные предприятия города. Более 120 церквей и церковных построек было разрушено т.к. в них, благодаря их капитальным стенам, были расположены немецкие огневые точки, штабы и наблюдательные пункты. При отступлении немцами был уничтожен величайший памятник строительного искусства, деревянный мост, построенный еще в 11-м веке и соединявший оба берега Волхова. От него остались только массивные быки. Большинство уникальных памятников старины — уничтожены окончательно. Над остатками ведутся реставрационные работы, которые продлятся, очевидно, еще не одно десятилетие.

Однако разрушительная война открыла много доселе скрытого под землей и старинными фундаментами. Новооткрытое доселе позволяет заглянуть в отдаленное прошлое Новгорода. Обнаружены под слоями штукатурки древние фрески, относящиеся к раннему периоду истории города и представляющие собой образцы раннего новгородского искусства. Установлено, что за последнее тысячелетие уровень земли в границах города повысился на 9 метров! При восстановлении города раскопаны были канавы и под ними найдены мощеные улицы, даже с водосточными деревянными желобами по краям. Это говорит о том, что Новгород в свое время был одним из наиболее благоустроенных городов Европы.

В нем появились мостовые и тротуары на 200 лет раньше чем в Париже и на 500 лет раньше, чем в Лондоне. При раскопках найдены 375 различных документов от 11 до 14 столетия. Письма, акты, счета писаны на бересте. Найдены деревянные таблицы с вырезанными на них 36 буквами древнего русского алфавита, деревянные чернильницы и другие письменные принадлежности; страницы «Русской Правды» сборника законов того времени; остатки школы, основанной еще в 11 веке при Софийском соборе.

Из многочисленных новгородских храмов — ценнейших памятников древнерусского зодчества, сохранились только 52. Да и само слово «сохранились» можно принять только условно. Это те церкви, которые теперь удалось восстановить или которые восстанавливаются.

Современный Новгород можно без преувеличения назвать городом новым. После войны в городе не осталось ни одной деревянной постройки. Вновь выстроенные выкрашенные в желтый цвет дома на расширенных улицах и бульварах ничем не напоминают старых новгородских строений. А типичные советские здания в ложноклассическом стиле придают современному Новгороду провинциальный облик, ничем не отличающий его от других городов нашей далекой родины. Опять восстал Новгород из пепла и праха, но зато потерял свое лицо старинного русского города. А стройная вышка телевизионной станции настойчиво напоминает о двадцатом столетии.

Единственным памятником былого Новгорода остался его Кремль с 52 полуразрушенными церквами, во главе с Софийским собором — церквями, превращенными, за исключение одной, в музеи.

По счастливой случайности или в результате сознательного планирования, все дома города сейчас не выше четырех этажей и открывают вид на Кремль, высящийся на берегу быстрого Волхова, окаймленный кольцом зелени, с красноватыми стенами — монументальный свидетель былого величия.

На месте площади, где некогда велся торг и собиралось вече, теперь раскинулся бульвар, утопающий в зелени, со множеством уютных скамеечек для отдыха. В мрачном двухэтажном, похожем на коробку здании бывшего судебного присутствия сейчас музей. Однако экспонаты крайне малочислены. Что можно было вывезти было вывезено еще до войны и очутилось в московских музеях. Замечательные фрески все попали в Третьяковскую галлерею. Что осталось — погибло во время войны или было разграблено в послевоенные годы.

Центральным зданием Кремля является конечно старинный собор во имя Святой Софии, Премудрости Божией, старейшая церковь на Руси после киевского Софийского Собора и построенная по образцу последнего. Только 5 а не 13 глав, как в Киеве, украшают Новгородскую Софию. Нет тут и дорогих мозаик и мрамора. Все просто — но в простоте своей величественно. Войну пережили немногочисленные фрески.

Иконостас и алтарь также стали жертвой войны, но сейчас почти отстроены. Артиллерийский снаряд разбил на тысячи кусков, а предприимчивые новгородцы наделали из них пепельниц и довольно примитивных украшений, которые еще сейчас можно видеть в отдельных квартирах и музее. Восстановлено, находящееся на купольном кресте изображение Св Духа в виде голубя. Древняя легенда гласит, что пока этот Голубь находится на куполе, до тех пор будет существовать и Новгород.

Война не пощадила многочисленные памятники. Немцы разрушили памятник тысячелетия России, сооруженный в 1862 г. Материал памятника употреблен на военные нужды. Судьбу этого памятника разделили и прочие. Даже памятник Толстому захватчики превратил в мишень для упражнения в стрельбе.

Относительно сохранился Преображенский собор, украшенный прекрасными рельефами. Поднявшись по лестнице на хоры, можно еще видеть остатки старинных фресок работы выходца из Византии Феофана Грека (14 столетие) Почти все церкви теперь закрыты и находятся в ведении реставрационного управления и музейного управления.

Только в одном из новгородских храмов сейчас еще совершается богослужение: в построенном в 1113 г. — Николаевском соборе. Храм этот сейчас является и новгородским кафедральным собором. Нынешний Новгородский епископ ранее работал в качестве реставратора в музейном управлении. Он один из лучших в Советском Союзе знатоков иконописи.

Не мешает вспомнить, что и патриарх Московский и всея Руси Алексий также долгие годы был новгородским архиепископом. Именно во время его пребывания тут было гонение на религию в конце 20-х годов нашего столетия и и при нем многочисленные новгородские церкви были закрыты и превращены в музеи и подсобные помещения. Закрыта также и новгородская духовная семинария помещавшаяся в Антониевом монастыре. Сейчас в этих зданиях находится педагогический институт.

Вс. Ващенко

ЖИЗНЬ ПАСТЕРНАКА

(Начало на 2 стр.)

Печататься поэту делается все труднее, писать — все опаснее, и вот наступает пора девятилетнего вынужденного молчания. Пастернак покидает Москву и переселяется в поселок, Переделкино, где весь уходит в работу переводчика. Он прекрасно владеет иностранными языками и вскоре становится одним из лучших переводчиков в стране. Он трудится над переводами грузинских поэтов, работает над переводами Верлэна, Гете, Шиллера, Шекспира, проявив в этой области подлинное мастерство. Но не характерно ли для той эпохи, что один из крупнейших поэтов современности вынужден на такой долгий срок совершенно отказаться от самостоятельного творчества! Новый сборник его стихов, «На ранних поездах», появился лишь в 1943 г.

Уединившись в Переделкино, Пастернак много молчит, но когда говорит, то говорит, что хочет, и как хочет, иногда прямо рискуя головой. Журналист Жуков рассказывает о свидании Пастернака зимой 1944 года, в редакции московского журнала «Литература и Искусство», с еврейским писателем Зутскофером. Когда зашел разговор о стихах, Пастернак сказал: «Я уже привык к тому, что мои стихи не печатают. Они не нравятся главному редактору этого журнала, господину, который гуляет с револьвером в кармане. Слыхали ли вы когда-нибудь, чтобы судьба поэзии была в руках человека, носящего револьвер?»

Но уже совершенно безумным по смелости было выступление Пастернака в Союзе писателей, когда, взяв слово, он заявил во всеуслышание: «Какой смысл совершенствовать свои изобразительные способности, углублять свои чувства, вообще заниматься литературой, когда все решает «он», когда никто кроме «него» не понимает, что такое поэзия, и всякое поэтическое произведение в Советском Союзе является ничем иным, как точным исполнением «его» заказа».

Присутствовавшие, конечно, сразу догадались, кого Пастернак имел в виду. Ужас охватил собрание. Сидевшие около входных дверей, стремглав бросились бежать. Остальные, в страхе, стали пятиться к дверям. Председатель, спасая положение, прервал Пастернака, сказав, что предоставленное ему время истекло. Пастернак замолчал, повернулся и вышел. С этого времени он уже не посещал собраний Союза. Известен также случай, когда Пастернак отказался поставить свою подпись под резолюцией, обвинявшей некоторых его коллег - писателей в «измене» народу и требовавшей применения к ним самых суровых мер наказания. Как уцелел он, как выжил в эти страшные годы сталинских чисток — можно считать подлинным чудом.

Теперь подходим к самой яркой странице в биографии Пастернака — к истории его романа «Доктор Живаго». Предварительные наброски к роману Пастернак начал делать еще в 1953 г. Десять стихотворений из него были помещены в журнале «Знамя», в пом. 4, в 1954 г., но лишь в 1956 г. роман был передан журналу «Новый Мир». Рукопись задерживается в Госиздате, идет проверка идеологического содержания романа, и, в конце концов, партийные органы принимают решение романа не печатать. Однако, на этом дело не кончается: рукопись романа попадает за границу и итальянский издатель - коммунист, Фельтринелли, получает право на его издание. Напрасны попытки вернуть рукопись и помешать появлению романа, — уже 15 ноября 1957 г. выходит первое издание на итальянском языке. Необычайная история этой книги создает ей сразу же головокружительный успех, за первым следуют, почти сразу же, второе и третье издание. Фельтринелли заключает договоры с восемнадцатью издательствами для перевода и издания романа в различных странах, имя Пастернака у всех на устах, и шум вокруг этого события достигает своего апогея, когда Шведская Академия наук присуждает Пастернаку Нобелевскую премию по литературе, то есть увенчивает его труд высшей наградой, которой до сего времени удостоился только один русский писатель — Бунин.

Телеграмма Академии о награждении писателя была доставлена ему в Переделкино. Он отвечает телеграммой же: «Глубоко благодарен, изумлен, смущен...».

То, что произошло потом, хорошо известно. По сигналу сверху, началась отвратительная травля писателя, гнусные нападки, обвинения в измене народу, в политическом и моральном падении. Исключение Пастернака из Союза советских писателей, угроза высылки, и, наконец, вынужденный отказ писателя от того, что должно было бы составить счастье и гордость не только его одного, но и всего русского народа. В минуту величайшего торжества — величайшее унижение: сломив свою гордость, Пастернак просит правительство лишь об одном — чтобы ему позволили остаться в России: «Выезд за пределы России был бы для меня равносилен смерти...».

В сущности, этим все и заканчивается. Драма человека, драма писателя, выступившая из мрака, как будто освещенная внезапно вспыхнувшей молнией, снова погружается во мрак. Для самого Пастернака наступает тишина, молчание, и неизбежный спуск в темную долину последнего отдохновения. Болен он был уже давно. Волнения и тревоги этих необычайных дней несомненно тяжело легли на его больное сердце и ускорили его конец. Он скончался у себя в Переделкино в ночь на 31 мая 1961 г. и похоронен на кладбище, близ тихой церковки, в которой он любил бывать и которая видна была из окна комнаты, где он болел и умер...

На смерть Пастернака русский народ отозвался как на событие национального значения, напомнив общим горестным подъемом то, что происходило в Астапове и в Ясной Поляне в дни смерти и погребения Льва Николаевича Толстого. Советская печать на смерть Пастернака не откликнулась ни одним словом.

Е. Рачинская

КНИГА О ЕРМАКЕ И ЗЕМЛЕПРОХОДЦАХ

«Работа Н. М. Мельникова*)», — пишет в предисловии к отчетной книге известный историк проф. М. Миллер, — состоит из десяти глав. В первой главе дается, в самом сжатом изложении история Ермака. В последующих главах основные моменты приводятся уже в распространенном изложении с привлечением большого количества источников, с анализом всех дошедших до нас сведений и с выводами

. . . достоинством работы является то, что автор не ограничивается историей только Ермака, но приводит сведения и о его сотрудниках и, особенно, о его последователях... Работа написана объективно и в спокойном тоне... беспристрастно и без каких-либо политических тенденций».

К этому компетентному отзыву проф. М. Миллера трудно что либо прибавить. В предисловии сказано главное

Анализируя данные о происхождении Ермака (встарину его имя, видимо, произносили «Ярмак», как в свое время отметил Артем Веселый) Н. М. Мельников приходит к заключению, что Ермак был донским казаком, Качалинской станицы.

Хотя известные историкам биографические сведения о Ермаке крайне скудны, так оно вероятнее всего и было. Во всяком случае, трудно оспаривать казачье происхождение Ермака.

Описывая, сибирскую эпопею Ермака, Н. М. Мельников показал, что он не только владеет материалом, но и умеет создать выразительный портрет Ермака — человека и военачальника — на развернутом фоне красочно воспроизведенных исторических событий.

Свою работу о Ермаке и землепроходцах Н. М. Мельников заканчивает так:

«Жили казаки в острогах и зимовьях, откуда выходили в поиски - походы на «дальние реки», где приходилось переносить голод и холод и всякую нужду в борьбе с суровой природой, закалившей казаков.. «Только этим людям,— пишет советский географ М. И. Белов, было под силу совершить те замечательные открытия, которыми заслуженно по сей день гордится русский народ».

Кое что Мельников, впрочем, не договаривает и кое в чем он безусловно неправ. Так, он приводит сведения о разнобое в определении численного состава боевой дружины и прочего люда, ушедшего в Сибирь с Ермаком и за Ермаком.

По данным Строгановской или Сибирской летописи, Ермак отправился в сибирский поход с 540 казаками, которым было придано триста других ратных людей: русских, татар (в их числе были толмачи, то есть переводчики), литовцев, немцев (очевидно, это бывшие пленные ливонской войны, в которой участвовал Ермак).

По данным Ремезовской летописи, когда Ермак 1 мая 1580 года выступил в сибирский поход из Керкедама-Орла, в его дружину входило 1660 ратников разбитых на пять полков.

По другим источникам, Ермак повел в Сибирь свыше пяти тысяч человек

В чем причина такого разнобоя сведений?

Обстоятельного и убедительного ответа на это у Мельникова нет.

Очень жаль, что автор, дав яркий, хотя и неполный свод того, как образ Ермака был отражен в искусстве, не остановился подробнее на историческом романе Артема Веселого (Н. И. Кочкурова) «Гуляй Волга». Несмотря на свою фрагментарность, это бесспорно самый лучший исторический роман о Ермаке и один из лучших пореволюционных исторических романов. Вышел он в 1933 году. Тогда же появились и «Додарки историкам» А. Веселого. Эти «додарки» в сущности,, живые и яркие фрагменты исторической работы о Ермаке. Замечу мимоходом, что писателей и художников роднит одно общее качество: стремление сочетать историческую и этнографическую правду с правдой художественной.

Это относится и к Сергею Королькову, чьи живописные и скульптурные работы воспроизведены в книге Мельникова.

Так вот, в своих «додарках» Артем Веселый убедительно показывает, что разнобой в данных о численности людей Ермака только кажущийся.

Казаки составляли как бы «мозг и костяк» дружины Ермака. Но помимо казаков и ратных людей, отпущенных Строгановыми, вместе с Ермаком воевало много «беглого народу», унесшего ноги от жестокостей царя Ивана. Править этим людом, вероятно, довелось атаману Ивану Кольцо.

К сожалению, недостаток времени не позволяет мне подробно остановиться на цифровых выкладках Артема Веселого. Но из этих выкладок становится ясно, насколько правильна стародавняя поговорка: «На то Русь народилась, чтобы казаку пригодилась, на то казак народился, чтоб Руси пригодился».

Большое упущение со стороны Мельникова в том, что он не придал достаточно серьезное значение и «Додаркам историкам» Артема Веселого.

«Возбуждает недоумение», — пишет в своей работе Мельников, «заявление историка Платонова, когда он говорит: «можно назвать детски наивным то представление, что Сибирь открыли Строгановы а Ермак завоевал. Новгородцы владевшие русским Севером, века за два до Ермака, уже ходили на реку Обь с Северной Двины и Печоры».

Во-первых, Платонов этим заявлением только подтвердил то, что было известно историкам еще до конца 18 века. Да и не одним историкам. Вот отрывок из написанной неплохими стихами исторической драмы (1845) Н. Полевого «Ермак Тимофеевич или Воля и Сибирь» (на которую Н. М. Мельников напрасно не ссылается).

«Эх, Волга — матушка,
кормилица родная,
Раздольный путь с полночной стороны,
Не по тебе ни воля удалая
Во дни разгульной старины
На челноке ушкуйника
Прокопа
Да на ладье донского казака
Водила русских молодцов
далеко»

О новгородцах, как о предшественниках Ермака, убедительно и подробно говорит и Ипполит Завалишин, автор вышедшего в 60-годах пр. века «Географического описания Сибири» и ряда исторических работ, в том числе о Ермаке (а позже о Колымских казаках). Неужели эти работы Н. М. Мельникову неизвестны?

Ипполит Завалишин правильно отмечает, что открытия новгородцев нисколько не умаляют подвига Ермака, а напротив, показывают покорителя Сибири не только примечательным полководцем, но и крупным государственным деятелем.

Вяч. Завалишин

*) Н. М. Мельников. Ермак Тимофеевич — князь сибирский, его сподвижники продолжатели. France 1961, $2.00

ИГОРЬ СТРАВИНСКИЙ В ИЗРАИЛЕ

(Начало на 4 стр.)

всей сцене, пел заключительную хвалу высшей справедливости, карающей преступление, солнце зашло за сценой над стемневшим морем точно как во времена классической Греции. Аспазия Папафанасиу — в роли Электры произвела большое впечатление: это лучшая трагическая актриса Греции. Отступлением от античности были при разъезде автомобили и автобусы вместо колесниц и возниц, стоя управлявших конями.

Ван-Клабрн и превосходный ансамбль итальянской камерной музыки (12 человек без дирижера) собрали полные сборы.

Особенно благородно прозвучал шекспировский реситаль в исполнении знаменитого британского актера (сэра) Джона Гилгуда, на котором поразило меня зрелище трех тысяч иерусалимцев (в «Доме Нации»), повидимому, превосходно знавших Шекспира; многие следили за происходившим на сцене с томом Шекспира в руках.

Надо, разумеется, принять во внимание, что английский язык обязателен в израильских школах. Думается, однако, что если бы какой нибудь русский ансамбль поставил пушкинский спектакль в Израиле, зал был бы также полон.

Но на это надежды нет, пока Советский Союз бойкотирует Израиль политически, экономически и, как следствие, культурно.

За последнее время бойкот принял особенно уродливые формы с неожиданной стороны — в дальневосточной Азии, в области спорта. Индонезия обидела израильских спортсменов, не допустив их «по политическим основаниям», и даже без всяких объяснений, на организованные ею «Азиатские игры».

Второй страной, которой был нанесен жестокий афронт, была Формоза. В этом случае давление было оказано коммунистическим Китаем, тогда как г. Сукарно, сам в свое время постановивший пригласить Израиль, изменил свою позицию в угоду Каиру.

Сделано это было так, что, не переставая вежливо улыбаться, и не беря обратно приглашения, просто не послали израильской делегации документов на въезд. До последнего дня группа израильских спортсменов, прошедшая тщательную подготовку, потратившая много сил и энергии, сделавшая все приготовления, так и не знала, придут или визы.

В глазах этих азиатов — Израиль государство европейское («империалистическое»), но зато в глазах государств европейского Общего Рынка Израиль государство азиатское (географически) и потому из участия в Общем Рынке исключается.

Приходится Израилю исполнять некий «танец мечей» среди угрожающих лезвий и более современных орудий холодной и всамделишной войны. С фикцией независимости спорта от политики надо, во всяком случае, покончить.

Но, несмотря на все внешние и внутренние трудности, иммигранты и туристы прибывают в эту страну непрерывным потоком. Об августе нет еще цифр, но июль был рекордным месяцем; прибыло 28 тысячь заморских гостей, а в августе Хайфский порт принял в один день 3 с пол. тысячи туристов. Есть кому платить за концерты Ван-Клабрна и Стравинского.

А темпы строительств таковы, что впервые не хватило рабочих рук и пришлось в это лето кликнуть клич — добровольцам - ветеранам, вспомнить молодость, оставить на время нажитые трудом жизни инженерские, технические, руководящие посты и прийдти на выручку, временно, в качестве строительных рабочих. В одну неделю записалось 600 человек, — и многие выразили желание работать не в городах, а в Негеве: уж если идти «добровольцем», то также и «пионером».

Ю. Марголин

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Перу литературоведа М. Гуса принадлежит книга «Идеи и образы Ф. М. Достоевского». В своей работе он ставит задачей раскрытие объективных истоков трагедии великого продолжателя «гоголевского направления» в русской литературе. Достоевский всю жизнь искал ответа на вопрос о счастье народа, но так же, как и Гоголь, предлагал неверные пути к его достижению. Гус анализирует творчество и мировоззрение великого художника в тесной связи с эпохой, стремится показать, как глубоко связаны идеи и образы Достоевского с современной ему действительностью.

— В издательстве Академии Художеств вышла переведенная с чешского иллюстрированная книга Богуслава Сланского «Техника живописи. Живописные материалы». Книга предназначена быть пособием для молодых художников. Для русского издания автор заново отредактировал свою работу и дополнил ее в связи с новейшими техническими достижениями живописной техники. По отделу театрального искусства в издании Академии Наук напечатано исследование Т. Родиной «Русское театральное искусство в начале 19 века». В книге — ряд редких иллюстраций, связанных с театральной жизнью начала прошлого столетия.

— Недавно выпущен краткий иллюстрированный политико-экономический справочник «Социалистический лагерь». В книге освещаются вопросы общественного и государственного строя, экономики, природных условий двенадцати социалистических стран, даются краткие исторические справки.

— Литература, посвященная «советскому человеку» пополнилась сборником «О коммунистическом воспитании». В сборник включены работы на эту тему Маркса, Энгельса, Ленина, важнейшие документы и постановления ЦК коммунистической партии. Специальный отдел посвящен «пережиткам капитализма в сознании людей», борьба с жуликами, хулиганами и так называемыми тунеядцами. В сборнике отмечены недостатки в проведении «научно-атеистической» работы. Большое значение придается усилиям деятелей литературы и искусства в формировании облика строителя коммунизма.

— В 1958 и 1960 году напечатаны сборники «Редакторы книги об опыте своей работы». Вышедший в этом году третий сборник носит название «Редактор и книга». Под этим заголовком будут выходить и дальнейшие выпуски.

— Среди изобилия книг, посвященных истории русской и советской литературы, можно отметить лишь несколько изолированных работ по литературе дореволюционных годов XX в. К ним нужно добавить вышедшую в издании министерства просвещения РСФСР книгу «Русская литература 20 века. Дооктябрьский период» Бурлакова, Пелисова, Уханова. Авторы рассматривают указанный период с точки зрения правоверного марксизма-ленинизма. В этом пособии для педагогических институтов особое внимание уделяется дооктябрьскому творчеству Горького, Серафимовича, Демьяна Бедного, Маяковского. Из представителей «критического реализма» выделены: Вересаев, Куприн, Бунин, А. Толстой, Л. Андреев, Брюсов и Блок.

— Вышла книга известного литературоведа В. Жирмунского «Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки». Это результат многолетнего труда в области исследования по фольклору. Работа посвящена разбору литературных отношений Востока и Запада в связи с развитием эпоса.

Г. Раковский